После того, как Линь Шаосы дебютировал, хоть он никогда и не проходил по пути идола, он привлек много поклонниц женского пола. И все это благодаря его лицу и неестественной силе.

Независимо от того, были ли это его поклонники или кто-то еще, восемьдесят процентов тех, кто знал его, называли его «старшим братом Сы», в то время как только немногие осмеливались называть его «маленьким Сы».

Кроме того, Гу Юаньюань ведь была до сих пор просто маленькой девочкой!

Линь Шаосы глубоко вздохнул, желая что-то сказать. Но он чувствовал, что у нее нет никаких причин называть его братом, поэтому он должен был сдержать себя и промолчать.

Он просто успокаивал себя. «Маленькая девочка ничего не знает, просто игнорируй это» — думал он.

В конце концов он почувствовал себя намного лучше.

Гу Юаньюань не заметила, что ее Санбао дуется, так как блюда уже были на столе. Она коснулась своего бурлящего живота и не думала ни о чем, кроме еды.

Гу Ичжоу ел очень изящно. Гу Юаньюань заметила, что когда он брал еду, то сначала складывал ее в маленькую тарелку, затем раскладывал по порядку и наконец отправлял в рот.

Гу Юаньюань потеряла дар речи. Неужели его обсессивно-компульсивное расстройство настолько сильно?

У ее отца есть культ чистоты и обсессивно-компульсивное расстройство, но он не был разборчив в еде.

Она снова посмотрела на Линь Шаосы. Его действия были очень небрежными, но на маленьком блюде перед ним было много отборных специй, таких как кориандр, лук и чили. Кроме того, было несколько блюд, которые он взял лишь немного. Если они были ему не по вкусу, он немедленно их отбрасывал.

На маленьком блюде для мусора было навалено больше вещей, чем он съел.

Гу Юаньюань снова был шокирована до онемения.

Санбао был разборчив в еде. Будучи «великим» едоком, он не ел почти ничего, а выбирал только те блюда, которые ему нравились.

Гу Юаньюань отвела глаза, занимаясь своей собственной едой. Во время трапезы она заметила, что поблизости не было слышно ни звука. Она прикусила губу и в замешательстве подняла глаза.

— Почему ты перестал есть?

Линь Шаосы отпил суп и с горечью произнес:

— Для нового сериала я должен похудеть, так что мне на сегодня достаточно.

Как его мать, она чувствовала себя несчастной. Но это была работа Санбао, так что она не могла ничего возразить. Затем она повернулась к Гу Ичжоу, который, увидев ее блестящие глаза, остановился и сказал:

— Я наелся.

Гу Юаньюань нахмурилась: «Эрбао, твой желудок размером с булавку?».

Она посмотрела на Гу Ичжоу и подумала: «Неудивительно, что он такой худой. У него нет мяса на теле. Если бы он ел хотя бы еще немного, то не был бы таким худым».

Она точно должна подумать, как правильно снова приучить сыновей кушать достаточно.

Вот Гу Юаньюань была не из тех, кто попусту тратит еду. На одном дыхании она доела почти все, что было на ее тарелке.

Ни Гу Ичжоу, ни Линь Шаосы не могли произнести ни слова от того, что они увидели.

Линь Шаосы слегка наклонился к Гу Ичжоу и тихо прошептал:

— Разве ты не помог ей сбежать? Раньше над ней издевались?

Брови Гу Ичжоу слегка дернулись, вспомнив фиолетовый синяк на лодыжках Гу Юаньюань и картину, как она жадно поглощает хлеб в больничном кабинете. В тот момент он не был уверен, однако…

Линь Шаосы продолжал говорить очень тихим голосом, который могли слышать только они:

— Я не думаю, что так называемые мачеха и сводная сестра на самом деле так добры, может, нам просто оставить все как есть?

Гу Ичжоу едва заметно взглянул на него.

По мнению Линь Шаосы, это не было удобно для него, брать эти проблемы на себя. Скрытый смысл его слов состоял в том, чтобы позволить Гу Ичжоу взять на себя ответственность.

Линь Шаосы выпрямился. Глядя в глаза брата, он мог прочесть его многозначительный взгляд. «Это же чужая семья» — говорил он.

Кроме того, Линь Шаосы понял, что он был слишком увлечен. Он начал размышлять: должно быть, это потому, что его старший брат сказал, что ее лицо слишком похоже на лицо их матери.

Гу Юаньюань не увидела «флирта» между двумя ее сыновьями — она была занята едой.

Однако, хотя это было немного болезненно, тело теперь, казалось, было полно сил. Когда Гу Юаньюань пришла в себя, она была готова выпить последнюю миску супа.

Внезапно ее рука опустела.

Гу Ичжоу вынул суп из ее рук и сказал совершенно нормальным тоном:

— Тебе больше не стоит есть.

http://tl.rulate.ru/book/31966/835147